

*Божественные сказы
земель славянских*

**Записала
Анна Зубкова**

**Под редакцией
Владимира Антонова**

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ЛАДА	6
Сказ о дэвице-золотые косы	6
Сказ о странствиях Ивана в неведомой стране	15
КУРГАН-БАШИ.....	26
Сказ о Радосвете и его рати.....	26
ВАСИЛЁК.....	37
Сказ о золотой сосне.....	37

Работа над книгой не завершена. Будут включаться новые главы.

**Ныне рассказаны будут древние сказы, возвращающие на Землю
Мудрость Истоков! Слушайте правду о подлинной яви! Внемлите знанью
о Боге!**

© Зубкова А.Б., Антонов В.В., 2008.

Золотыми струями любви
Потекут волшебные слова,
Были и небыли из сказочной дали
Снова придут сюда!

Солнце улыбнётся каждому
Улыбкою живой, золотой!
И обнимет нежно, ласково
Чарующий светлый покой!

Потечёт по миру доброму
Песня — как звонкий ручей!
И любовь пробудит души
Сиянием своих лучей!

Радость в сердцах заискрится!
Станет законом добро!...
Хочешь узнать, что нужно,
Чтоб это произошло?

Лада,
октябрь 2009

На землях, которые населяли народы, именуемые теперь славянскими, была особая культура, особая традиция передачи знаний с помощью сказов. Это не были уроки, которые следует выучивать, но повествования, в которых говорилось и о нравственности, и об истории Земли, и о приёмах развития души, и о Боге-Создателе.

Они были различны. Их пересказывали на свой лад — в зависимости от слушателей. Долгими зимними вечерами их могли рассказывать деды или бабушки внукам. Или заходящие в селения Волхвы повествовали неспешно о том, зачем и как людям жить, как избежать болезней и невзгод, как научиться счастливой и радостной жизни, как вести себя, если случатся трудности и беды. Многие знания, рассказанные как сказки волшебные или как истории-были, становились напоминанием о том, как Богом людям на земле жить заповедано.

Верно мыслить, чувствовать и поступать те сказы учили людей. И не скучно то было. И следовать примерам прекрасным хотелось и детям, и взрослым. И стыдно становилось тем, кто о себе намёки неприятные в тех сказах слышали. И ссорившиеся — меж собой искали примирения. И дурно поступившие — искали, как ошибки исправить.

Не совсем так, как прежде, сейчас эти сказы прозвучат, потому что изменились люди и устройство жизни человеческой изменилось.

Но каждый из Нас, Кто будет говорить, постарается возродить главное — духовный учебник сделать интересным повествованием, запоминающимся надолго каждой душою.

Сейчас неспешно Друг за Другом будут рассказывать Свои сказы Божественные Учителя. Слушайте!

Лада

Сказ о девице-золотые косы

Было то во времена давние... Жили тогда на Руси люди селениями небольшими, из нескольких семей состоящими. Жили спокойно, неспешно да радостно. В любви и согласии их жизнь протекала.

В одном таком селении родилась девочка. Росла она — и с каждым годом всё краше становилась — всем людям на загляденье, отцу и матери на радость!

Пока маленькая она была — и мир вокруг неё был невелик. Дом да сад, да поле ближнее, где пшеница растёт, да лес дальний, куда за грибами да за ягодами ходят, да реченька чистая, да озеро.

Чем старше становилась девица — тем ярче краса её проявлялась.

И так всё в ней было ладно да прекрасно, что называли её Ладушкой, пока маленькая была, а как выросла — Ладюю величали.

Всё в ней хорошо было: и нравом добра да ласкова, и станом стройна. А как улыбнётся человеку встречному — словно зарёй утренней одарит! В глаза ей человек посмотрит — в небушко синее окупётся!

А пуще всего дивились люди золоту её волос: густые да золотые волосы были у неё. Если в косы заплетала их девица — словно колосья спелые, налитые сияли косы! А если распустит их — то словно снопы золотых солнечных лучей рассыпались по плечам, окутывали её почти до пят и озаряли всё вокруг — словно водопад света солнечного струился!

Но главной тайной её красоты, которая не всем была ведома, были сердце любящее, ко всем любовь да ласка! Словно свет солнечный золотой из сердца её духовного лился всегда — и к человеку каждому, и к деревцам, и к цветам, и к травам, и к живности любой.

И все существа тянулись навстречу этим теплу да ласке! И преображались они, когда рядом были! Забывали они тогда про печали, сами добрее и ласковей становились!

Только не было ещё у неё суженого...

* * *

... Однажды наехало на те земли племя иноземное, на конях лихих налетело... Кого убили, а кого в полон увели в страну другую чужедальнюю...

Напали те воины и на селение, где девица-золотые косы жила...

Схватил её один чужеземец со смуглым лицом, связал, поперёк коня перекинул — да помчался быстрее ветра...

Приехал он к шатрам да кострам своим. А начальник их главный, как увидел девицу-золотые косы, так на своём языке закричал громко — и отобрал пленницу. И к своим пленникам её поместил. Велел охранять её: не для простого воина такая красавица, отвезти её нужно в наложницы к хану, и за то — награды и почести получают они большие...

Горько плакала девица-золотые косы, сокрушалась о земле поруганной, о людях погибших, о неволе, в которой оказалась... От слёз да печали стало угасать в ней сияние света живого, словно заволочло тучами дождливыми небо и не видно стало солнышка...

* * *

Долго в беде да горести время тянется... Да всё же то, что началось, всегда имеет конец...

Собрали воины со смуглыми лицами много пленников из земель разных и привели их в страну свою — знойную от солнца дневного, холодную от мрака ночного, диковинную обычаями своими и нравами...

Каждый день кормили они пленников всего один раз.

Однажды заметила девица-золотые косы, что есть среди пленников старик, сединами убелённый. И когда слуги воинов еду раздают, то не дают старику ничего: зачем старого кормить, всё одно помрёт скоро...

Тогда, как увидела она это, подошла к старику и отдала ему свою еду с поклоном:

— Ты поешь, дедушка!

Старик еду принял, пополам разделил — себе и девице-золотые косы. И говорит:

— Доброе сердце у тебя, красавица! Только от грусти-печали слабо стал свет сердечка твоего ко всем литься-струиться!

— Да как же не печалиться мне? Истосковалось сердце в неволе: по земле родной истосковалось, по батюшке, по матушке! Ланью быстроногой домой бы побежала, лебедью белокрылой полетела!...

— Не всё, что тебе теперь бедой кажется, — беда. Через ту беду благо может родиться — и для тебя, и для других людей!

— Как же не беда это: увезли меня из родимого дома, в неволе держат и к хану иноземному в наложницы везут?

— Судьба твоя, Лада, которая тебе теперь горькой кажется, — счастье большое принести может! И дорожку любви может проложить она сквозь страны многие к народам разным.

— Откуда ты имя моё знаешь, дедушка? Как ты прошлое и будущее видишь? Разве такое возможно?

— Я и прошлое, и будущее ведаю. Ведь прошлое — это только малая причина будущего! Я же знаю, и то, как такому будущему случиться, которое прекрасным задумать могу! Знаю я, что для этого делать нужно.

— Научи меня, дедушка!

— Ходят по землям разным Волхвы и мудрецы. И когда находят они душу сияющую, то обучают её знаниям великим — чтобы могла душа любовью своею Землю освещать и другие души учить мудрости и любви, доброте и заботе обо всём, живущем на Земле.

Смотри: вот ведь среди бедствия, пленённые волей недоброй, — нашли мы с тобой друг друга!... В этом мудрость великая заключена!

Внемли: событие любое, даже беда, что с человеком происходит, задумано Творцом-Создателем на великую пользу душе и всему Мирозданию!

— Если ты — кудесник и Волхв настоящий, если ты всё можешь, всё ведаешь, дедушка, — отчего ты отсюда не убежишь, отчего всех нас не освободишь?

— Свобода, Ладушка, ведь не только в том, что есть возможность идти туда, куда захочешь, вкушать иль отдыхать, когда желаешь!

Моя свобода, девочка моя, в том заключается, что я живу, будучи соединён со всем миром — моей любовью!

Никто и ничто не в состоянии запретить мне проявлять любовь!

И никто не в состоянии заставить меня делать то, что не есть любовь!

Ибо моя любовь имеет Силу Божию: она — Поток Бога!

Да, я могу в мгновение ока оказаться в любом месте, где пожелаю. Но я выбрал быть здесь, чтобы научить тебя моим секретам. Потому, что ты можешь им научиться! И — через это — многим людям на Земле сможешь ты помочь! Потому, что встретишь, узнаешь, откроешь для себя самую большую Любовь, имя Которой — Бог!

Люди из народов разных на языках различных — зовут Его разными именами, и может показаться, что у каждого народа свой Бог. Но не так это! Слышишь ты здесь речи пленников на разных языках, и если каждый об одном и том же скажет — различно прозвучат слова, но смысл один будет. Вот так и Единого Бога-Создателя по-разному именуют люди.

Слушай всегда суть, улавливай смысл, который вложен в высказывания, — и ты выучишь язык любого народа намного быстрее, чем если будешь лишь просто слова заучивать!

Есть в народах многих мудрецы-пророки, которые Единое Вселенское Начало ощущали собой-душой. Каждый из них для своего народа провозвещал послания от Бога и Его законы жизни стремился людям передать. Души те великие — в Слиянии с Единым Вселенским Богом теперь, после смерти их тел, пребывают. Дело жизней Своих земных — те Души продолжают, судьбы людей направляя, подправляя... И многие народы Их ныне Богами называют...

— Скажи дедушка, отчего же столько зла вокруг, столько слёз льётся, столько горя и боли, столько жестоких людей торжествует?

— Зло — добру не помеха! Зло лишь укрепляет добро, делает его мудрее и сильнее! Тот, кто знает Единого Бога, имеет силу и мудрость, чтобы противостоять злу!

Ещё тебе нужно знать о покое и терпении. Когда кажется, что зло управляет событиями в жизни твоей, — памятуй о Силе и Мудрости Вселенского Бога! И терпение имей, которое позволяет накопить силы и дожждаться времени, когда сможешь добром одолеть зло!

Не печалься сильно, видя недоброе! Это — как на пашне: если смотреть на тёмные комья земли по весне, то только мудрый пахарь сможет узреть впереди золото полей колосющихся! Много труда и терпения нужно вложить, чтобы — на почве жизни — из семян добра взрастить всходы прекрасные и дожждаться поры собирать урожай!

* * *

И стал Волхв каждый день учить девицу-золотые косы:

— Первое расскажу тебе, Ладушка, — как счастье создается человеческое. Не от внешнего оно происходит, но от внутреннего!

У тебя в сердце твоём духовном — живёт любовь! Свет её — как луч солнечный, который всё может преображать!

Вспомни восход прекрасный — и в сердце своём тоже солнышко ощути! Если посмотришь вперёд из сердца своего солнечного — то лучик

света почувствуешь свой! А потом так же посмотри назад в *глубину наитончайшую* — и увидишь там Силу Великую Света Живого Необъятного! Богом зовётся этот Свет!

... Научилась дэвица-золотые косы лучик, любовью согревающий, ощущать, лучиком тем солнечным других согревать.

— Теперь, когда научилась ты лучом тем светить из сердечка доброго твоего, — пусть и сквозь руки твои свет течёт, и сквозь очи пусть проявляется свет, и мысли твои пусть этот свет озаряет!

А если видишь ты, что ослабел лучик, то погрузись в *глубину наитончайшую* Света Изначального, из Которого все лучи исходят, — и наполнишься тогда Любовью Божией да покоем!

Стремись познать, сколь бесконечно огромен тот Свет Изначальный! Научись слушать, как этот Свет Великий звучит, научись понимать, что тот Свет Великий хочет...

В теле человека каждого есть места особые, сквозь которые этот Свет Великий протекать может. Это — подобно дудочке, на которой пастушки играют. При этом сквозь разные дырочки в дудке дыхание льётся — и музыкой становится.

Так и в теле человеческого есть тайные каналы, полости и окна. Когда через них Свет Великий течёт — удивительная музыка льётся! С этой музыкой песня может родиться! Или танцевать под неё можно! И очень многие люди ту музыку сердца ощущать смогут. Через это — они Свет Бога узрят, Любовь Бога почувствуют!

Попробуй танцевать и петь так, как этот Свет звучит!

... Попробовала дэвица-золотые косы — и удивительной красоты песня у неё получилась, все вокруг засмотрелись-заслушались, даже стражники про всё забыли. Затанцевала дэвица-золотые косы — и все печали позабылись!словно лучи солнца ко всему живому прикоснулись — и расцвело всё вокруг, наполнилось радостью и негой! Река Света текучего со струями поющими лилась над землёй, всё обнимая и лаская нежным прикосновением! Соединился голос Лады со звучанием тех струй поющих, соединилась песня с Мудростью Бога глаголющего!

Похвалил Волхв Ладу и сказал:

— Мы разлучимся вскоре. Но совет мудрый ты всегда услышишь в Свете Великом, помощь Божия всегда с тобой пребудет!

Я уйду теперь туда, куда ты не сможешь сейчас за мной последовать. Но среди Тех, Кто будут тебе помогать, я буду всегда!

Научилась ты, слушая сердцем духовным, понимать мысли Божие! И слова человеческие на любом языке умеешь теперь понимать. И сможешь с каждым — на его языке говорить. Бог поведёт тебя. А ты о Нём песни сердца петь людям будешь!

* * *

И в самом деле разлучили пленников.

Привезли их на рынок невольничий и стали продавать: женщин отдельно, мужчин отдельно. Подобно изделиям искусным, тканям или украшениям — выставили людей на продажу...

И слух об удивительной пленнице достиг ханского дворца.

И рассказали слуги хану, правителю той страны, о дэвице-золотые косы:

— Невольницу, наш господин, на рынке видели мы. Она — прекрасна, как солнце утреннее! Её волосы — подобны золоту, а кожа — бела, как молоко! Говорят, что она поёт песни, говорит сказы и танцует танцы — и нет ей в этом равных по всей земле!

Возжелал хан завладеть дэвицей-золотые косы, заплатил за неё столько золота, сколько ещё никогда не отдавали на невольничьем рынке...

* * *

Привели новую невольницу к хану. И правда — хороша: волосы — как чистое золото, глаза — как небесная лазурь!

Говорит ей хан:

— Покажи, как ты танцуешь, спой мне твои песни!

Я теперь — твой единственный господин! Если будешь мне хорошо служить — ни в чём отказа знать не будешь: украшения лучшие, наряды шёлковые — всё у тебя будет!

Стал так с ней хан говорить. А она ему на его языке отвечает:

— Не нужны мне украшения златые, наряды шёлковые! Отпусти меня, хан, домой, в землю мою!

И песню запела — да так, что хан заслушался и даже слёзы на глаза навернулись!

Увидел он всё, о чём пела дэвица-золотые косы: поля просторные, золотые от колосьев созревших, леса вековые, тишиной исполненные, реки спокойные и огромные, плавно несущие свои воды.

Словно белокрылые лебеди, летящие над простором, неслись слова песни. И выражали те слова радость, любовь и свободу удивительные, где раздольно и счастливо жить душе!

Но вместо того, чтобы отпустить пленницу, сказал хан:

— Не отпущу тебя никогда! Ты прекрасна, как солнце! Твой голос подобен золотой реке, он пьянит меня сильнее вина! Ты будешь моей!

Стал хан ублажать дэвицу-золотые косы — чтоб полюбить её. Подарки дорогие дарил: кольца да браслеты, наряды да благовония.

А она — всё о воле говорит:

— Не поётся птице, рождённой вольной, в клетке, даже если клетка — золотая! Птица, к воле привыкшая, — в небе крылья расправляет!

И не полюбит сердце по приказу! Отпусти меня! Когда ты силой любить заставить хочешь — то ведь сам же убиваешь любовь! Любовь может быть только свободной! И пленницей быть — её не заставишь!

— Но — я купил тебя! Ты — мне принадлежишь! И — покоришься!

— То — злая воля твоя, что позволяет тебе меня удерживать в плену! Откажись от зла в себе — и лишь тогда ты о любви истинной узнать сумеешь!

— Но я — так богат! Есть много злата и драгоценностей в моей казне! И земли многие подвластны мне! И много людей мне подчиняется! И всё это служит мне, принадлежит мне от рождения, по праву наследства моего! Мой народ, мои люди — на то и предназначены, чтобы работать, богатство увеличивать моё!...

— Нет! Все не в том людей предназначенье, чтобы богатство земное растить тебе, ещё кому-то или себе! Назначенье человека — иное! Оно — высоко и прекрасно!

Совсем другое имеет, рождаясь, в наследство человек! Великий дар имеет он от Бога: может он стать душой подобным — своему Творцу! И станет с Ним тогда *Одно!*

Если ты мыслишь, что богатство и люди принадлежат тебе, то ты — плохой правитель! Ибо всё принадлежит лишь Создателю!

И если — по рождению — ты стоишь во главе страны и народа, то много доброго ты мог бы сделать для людей! Праведный правитель — принадлежит народу своему! И благо совершает — стране своей и подданным своим!

* * *

... Шло время.

Однажды попросила девица-золотые косы хана:

— Ты говорил, что любое моё желание исполнишь. Исполни же одну просьбу мою!

— Исполню, если не в том просьба, чтобы отпустить тебя, — хан отвечал.

— Позволь мне в неделю один раз для всех людей на площади танцевать и петь.

Согласился хан просьбу Лады исполнить, но с тем условием, чтобы одевалась она по обычаю местному: чтобы никто не видел лица её прекрасного и волос золотых, чтобы ему одному красота её принадлежала. И сопровождать её должны всегда стражи вооружённые: чтоб не похитили её. И обещать она должна, что не сбежит.

И дала Лада такое обещание.

... Было в том городе место особое — площадь. А на ней — в ограждении мраморном — источник чистый. И деревья прекрасные росли вокруг.

Тот источник принадлежал всем. И хан, и путник простой, и житель любой — могли из того источника пить воду чистейшую. Добрыми руками во времена давние были сложены из камней чаши для воды, и деревья были посажены. А в отдалении были пруды проточные, к которым подходили утолить жажду животные. Были также пруды для людских омовений.

Всегда много народу собиралось там. И путники из стран дальних, и самый разный люд — все приходили испить воды, посидеть в тени деревьев, послушать журчащие струи и шелест листвы... Часто выступали там факиры и бродячие артисты, проповедники и музыканты...

И стала Лада раз в неделю петь и танцевать там для людей. И любовь её — заполняла всё пространство вокруг! И слова песен её были добрыми да мудрыми: о том, как зло искореняется, как добро преумножается, как свет души раскрывается, как по Замыслу Создателя человек на Земле может жить.

И каждый слушающий — в словах её совет для себя мудрый слышал: тот, который ему сейчас нужен.

И пошёл слух по всей округе о деве из ханского дворца. Из дальних мест стали приезжать люди, чтобы дивные песни её послушать. Ибо вкладывала она в свои песни ту мудрость, что от Волхва узнала. А также — ту, что в звучании Света Великого Поющего слышала сама.

Говорили люди, что даже вода в источнике становилась целебной от её песен! И исцелялись многие от недугов своих!

Или, может, это те её песни — души преображали и исцеляли? Ибо ведь слышал в них каждый слушающий заповеди любви и добра. И те, кто в свою жизнь то принимали, — очищались и преображались. И оттого уходили болезни и беды из жизней их.

А Лада выходила к источнику каждую неделю и возглашала:

— Пусть струится Любовь Божия — как свет солнечный!

Пусть течёт Она — как воды чистые!

Если открыться сему Свету Великому Божию — то потечёт Он сквозь наши тела Поток чистым, прозрачно-золотистым, исцеляющим! В каждый уголок наших тел и душ впустим Его!

Исцелит и очистит сей Свет Живой и тела, и души — если душой с Любовью Божественной достойны мы слиться!

И начинала она танцевать. И всё вокруг погружалось в струи Света Живого, всё омывающего, очищающего, исцеляющего!

А затем она пела о любви сердечной ко всему живому — и во многих душах, слушающих её, любовь зажигалась, которую хотелось дарить каждому существу на Земле!

... Когда расходились потом люди с площади, то песни Лады продолжали звучать в душах и учить добру и любви — в словах, в делах и в мыслях. Словно настраивала она души на новый лад: чтобы друг с другом люди ладили, в ласке и покое жили, добро и свет дарили всем другим, что вокруг живут.

* * *

А хан всё сильнее желал любви прекрасной девы...

И созвал он всех предсказателей, гадателей, лекарей — чтобы испросить у них совета или средства: как завоевать любовь Лады?

И стали те давать ему советы разные. Одни — предлагали украшения дарить красивые. Другие — зелья предлагали привораживающие. Третьи — хитрости изобретали лукавые...

Но все советы недобрые не помогали хану завоевать любовь девы прекрасной.

Те же из гостей, кто мудры были, — они с девой беседовали и мудрость свою умножали.

А дева златовласая говорила хану:

— Смотри: ты зелье мне подносишь приворотное — и вижу я, что не любишь ты меня, а лишь владеть мной хочешь!

Ты даришь мне камни драгоценные — а я вижу рабов, которые их в подземелье тяжким трудом добывают!

Ты даришь мне золотые украшения — а я вижу воинов погибших и изувеченных в битвах, где это богатство добывалось, слышу стоны жертв ограбленных и униженных, вижу их слёзы!

Ты угощаешь меня яствами изысканными — а я вижу деток голодных в бедных домах царства твоего!

Не радостны мне твои дары! Не хочу я их принимать!

... Тогда хан, чтобы завоевать любовь Лады, стал... многое доброе делать для подданных своих.

Слушая же песни её о правителях мудрых, старался он тоже так поступать — чтобы ей понравиться...

Всё больше доброго он стал делать, но так и не соглашался отпустить её на свободу...

* * *

Однажды, когда Лада танцевала и пела у источника, среди путников оказался юноша один. Был он дервишем из братства Чистых духом. Он шёл по миру, проповедуя добро, и искал соединения душой с *Солнцем Божественным*, Которое сияет из *глубин наитончайших*, давая жизнь всему существу.

Он увидел Свет Великий, с Которым сливалась дева душой, когда танцевала, увидел то *Великое Солнце*, что искал: Оно — столь ярко сияло в ней и струило потоки лучей, когда она пела!

Он достал свой ситар¹ — и заиграл в созвучии с её пением и танцем... Две души стали звучать в такой гармонии, что замирало всё вокруг, внимая Божественным звукам...

Откинула Лада чадру — засветились, заструились золотые её волосы, засияли ясным светом глаза!

И когда закончила петь Лада, подошёл к ней с поклоном юноша и сказал:

— Пойдём со мной, Прекрасная! Весь мир должен услышать твои песни! Ибо Любовь Всеобъемлющая живёт в тебе! И слышат — чрез тебя — Глас Божий души людские!

Ответила ему Лада:

— О юноша с глазами, подобными ночному небу, в которых сияет свет всех звёзд! Я хотела бы идти с тобой по земле! Но я — рабыня хана и не вольна уйти: вот — стражи, которые охраняют меня. И если я даже убегу — то казнят их за то, что не удержали меня. И другие воины будут искать меня день и ночь... Найди средство, чтобы освободить меня!

* * *

Тогда юноша пришёл к хану в числе лекарей и гадателей, которые пытались помочь хану завоевать любовь Лады.

Хан принял юношу по имени Хазрат и спросил:

— Ты — молод. Знал ли ты сам любовь, чтобы научить другого, как завоевать любовь прекрасной девы?

— Да, я молод, — ответил юноша. — Но я потратил свою жизнь на понимание природы любви и познал её великую тайну. Об этом я и хотел тебе поведать.

— Я перепробовал все средства, которые мне предлагали, но они не помогли мне. Я — изнемогаю! Я — стал пленником моей страсти! Я стал... пленником моей собственной рабыни — и не в силах избавиться от оков! Даже если я убью её — то не освобожусь от этого плена, ибо так и не получу желаемой взаимности!... Или, если я даже убью себя, — ведь эта страсть последует со мной в мир иной!... И что же это за тайна, которая освободит меня от мучений?!

— Тайна — очень проста! — ответил Хазрат хану. — Когда человек действительно любит, то он ничего для себя не хочет, но делает благо

¹ Струнный музыкальный инструмент, подобный лютне, с богатейшим звучанием.

тому, кого любит. В этом и есть та великая тайна любви, которая отличает её от порочных страстей и желаний!

Несчастливы те, кто жаждут чужой любви!

Счастливы те, кто любовь даруют!

Отпусти Ладу, если ты действительно любишь её не ради себя, а ради неё!

— Ты сам полюбил деву-золотые косы и хочешь обманом увести её с собой!

Что ж, дай же мне обещание, что ты заплатишь мне выкуп: я отпущу её, но тебя — казнят! И она даже не узнает о том, что ты выкупил её свободу ценой своей жизни! Согласен?

— Согласен, — ответил Хазрат. — Но прежде я должен научить тебя секрету, раскрывающему любовь сердечную...

* * *

И научил юноша хана, как очистить и затем растить своё сердце духовное — и посылать любовь из него всему миру тварному, всему, на Земле живущему!

Послушал хан юношу, ибо о том же пела и Лада в песнях своих, но не хотел он прежде внимать тому совету её.

И чем сильнее разгоралось сияние в сердце духовном хана — тем легче становилось ему. Словно свалилась тяжесть, сковывавшая его столь долго страстью грызущей!

И понял он, что освободился от пут, его сковывавших. Спокойная и нежная любовь заполнила его сердце.

Понял тогда хан законы любви — и великое счастье охватило его! То, о чём говорила ему дева-золотые косы, познал он теперь через личный опыт! Ощутил он радость великую!

Позвал он Ладу и сказал:

— Свободна ты! Можешь уйти одна или с юношей этим — и пой всему миру свои песни любви!

Поблагодарила Лада хана и сказала:

— Вижу, что ты теперь сможешь дарить — а не тянуть к себе и присваивать!

Будь счастлив, хан! Теперь ты станешь великим правителем! Ибо ты познал счастье от дарения свободы и счастья другим! Ты теперь сможешь мудро править своей страной!

Хазрат тоже благодарил хана.

Отпустил хан их обоих.

Спела Лада хану прощальную песню, наполненную любовью и благодарностью.

А хан, слушая, с удивлением ощущал и изучал в себе счастье: да, ведь сколь это оказалось прекрасным — дарить счастье другим!

Все придворные недоумевали от поступка хана и думали, что околдовал его юноша своей магией.

А хан смотрел вслед уходящим и счастливо улыбался...

Вдруг он почувствовал ласковое прикосновение другой души. Но так — ведь лишь Лада умела касаться на расстоянии своим светом душевным!

Оказалось же, что это тихо подошла одна из невольниц его. Она запела песню о своей любви к нему.

— Ты поёшь так, как только Лада одна умела петь! Как это возможно?
 — Я полюбила тебя с первого взгляда, о могущественный! Просила я Ладу — и она научила меня петь так, чтобы любовь в песне столь сильно звучать могла... Она знала о моей любви к тебе...
 — Спой ещё, — попросил её хан.
 Она запела — и ответная любовь начала разгораться в сердце хана...
 В скором времени эта прежняя невольница стала женой хана.
 И многое изменилось в жизни той страны на долгие времена.

* * *

А Хазрат и Лада шли по земле...
 Шли они — и пели песни о жизни и любви, пробуждающие и преображающие души.
 Побывали они и в тех местах, где родился Хазрат. И говорили ему там люди:
 — Не можешь ты жениться на деве из другого народа, иной веры...
 Объясняли им Хазрат и Лада, что не различаются веры их, ибо един Бог, создавший и солнце, и звёзды, и Землю, и всё, живущее на ней...
 Слушали их люди и дивились...
 Потом пришли они в те земли, где прежде жила Лада. И говорили там люди:
 — Как можешь ты любить юношу со смуглым лицом?! И вспомни: люди из племени его нападали на земли наши!...
 Отвечала им Лада:
 — Не в ответе человек за поступки других людей!
 И ещё: един Отец-Создатель — и у тех, кто имеют смуглую кожу, и у тех, кто имеют кожу светлую!
 А за поступки свои — каждый свой ответ пред Богом будет держать!
 И поймите, что ведь не будет вражды между людьми, если законы Создателя все люди соблюдать будут!
 ... И шли они по Земле и пели песни прекрасные.
 И во многих народах люди долго потом те песни помнили и пели.
 Души — любви учились!...
 ... Нашли они место, где построили дом и сад посадили.
 Потом были детки у них. Одни из них имели смуглую кожу и золотые локоны. Другие — светлую кожу и волосы тёмные. Но прекрасными были все те души: полными света и любви!
 ... Молва ширилась — и приходили люди учиться у Хазрата и Лады. И уж не стало границ для любви и добра между людьми в тех краях! Люди те стали по Слову Божию жить, каждый теперь душой ощущал Бога Живого — единого для всех людей Творца и Отца!

Сказ о странствиях Ивана в неведомой стране

Давно то было... Но вот люди-то — не так уж сильно с тех пор изменились...

... Жил да был Иван. Были у него родители: и батюшка, и матушка. И Отца-Бога он знал. И Землю-матушку любил-почитал.

Да вот однажды с ним такая история приключилась... А что в ней правда, что сказка — сами решайте...

* * *

Пошёл как-то летом поутру Иван в лес прогуляться: и с красотой природной посливаться, и с Богом пообщаться. И лукошко для ягод лесных прихватил.

И пришёл он в лесу к сосне большой светозарной — из тех, что *древами силы* называют. Такие деревья создают вокруг себя поля силовые, очищающие тела и души людей — тех, которые праведно живут и потому способны Святое душами воспринимать, сонастраиваясь с Божественным, проявляющем Себя в Творении.

Устроился Иван у сосны, спиной к стволу прислонился — чтобы Тонкостью и Чистотой Святыми пропитаться.

И увидел он вдруг Божественную Душу — Женщину прекрасную, из Света Божественного состоящую, из Отца-Бога исходящую.

И говорит Она:

— Иван! Пришла пора тебе — и другим людям помогать, как помогал ты тем, кто жили в селении твоём! Согласен?

— Да.

Обняла Ивана Женщина Божественная — и растворила в Себе. И унесла его в другие края.

* * *

Очнулся Иван в другой стране, под другим *древом силы*. Лукошко его рядом стоит. Встал Иван, лукошко поднял. Огляделся, удивился — и пошёл смотреть, что за страна такая неведомая, в которой он оказался?

Долго ли, коротко ли шёл — поесть ему захотелось.

Видит — яблоньки растут, от плодов спелых к земле ветви клонят. Подошёл к яблоньке, сорвал яблоко. Но только откусил — тут на него мужик бежит с лопатой, будто убить хочет. Кричит:

— Ты что мои яблоки воруеть?!

— Прости, добрый человек, я не знал, что это яблоко твоё! Я думал, что оно яблоньке принадлежит и что яблонька рада путника усталого своим яблочком угостить!

— Ты откуда такой умник выискался? С неба что ль упал? Где это видано, чтобы яблоки ничейные были?! Раз украл у меня яблоко — должен ты мне за то отработать! Иди ко мне в работники, а не то я тебя на суд к царю отправлю!

— Хорошо, отработаю тебе!

— Вот так-то лучше!

Стал Иван у мужика того работать. Любое дело у него спорится! Всё в руках так и пляшет! В огороде поработает — всё так и прорастает-растёт! В саду поработает — всё созревает-плодоносит!

Дети того мужика — Ивана полюбили: про всё его спросят, а он им — и ответ даст, и уму-разуму научит, и о любви-доброте расскажет, и пример доброй покажет.

«Раз уж оказался здесь, — думает Иван, — значит то Отцу-Богу надобно! Буду людей от корысти лечить! Буду детей доброте учить! А там — посмотрим, что будет: может быть, отыщу способ, как мне домой возвратиться...»

А мужик был хитрый, видит выгоду свою от работника! И денег ему не платит. А Иван — и не просит ничего. Только молока горшок да хлеба кусок — тем и сыт.

Мужик думает-удивляется: «Выгоду свою не ищет... Будто бы — дурак! Но в чём сила его? — не пойму никак!».

А Иван и мужику тому слово доброе и мудрое говорит:

— Доброта — не глупость!

Хитрость — не мудрость!

Простота — не бедность!

Жадность — не богатство!

Ты вот — зачем живёшь?

Богатство земное — ведь с собой в мир иной не возьмёшь!

Что от тебя хорошее — на земле останется? Чем тебя люди вспомнят?

Что ты за жизнь свою такую — обретёшь того, что от тебя не отнимется по смерти тела твоего?

Что Отцу-Богу о жизни прожитой расскажешь?

— А ты, умник, зачем живёшь?

— Я живу, чтобы каждый день земной хоть немного украсить любовью да добротой!

Ведь именно так Богом людям заповедано жить на Земле: добро сотворять для других и заботиться не о себе!

Пусть сегодня сделанное мной и просто, и мало, пусть даже о нём никто не узнает, — но я буду служить добру! Как солнце, что встаёт поутру, буду сердцем всем людям сиять и ко всем любовь проявлять!

— Вот ты о любви говоришь, а где она — любовь? Не видно! Выгода правит жизнью, да сила! А не любовь вовсе! — мужик в ответ.

Иван ему говорит:

— Сам себе вредишь ты, будто злейший враг! Жизнь свою ты губишь! Никого не любишь! Ведь любовь не познает тот, кто для себя лишь живёт!

Но мужик спорит:

— Как же это: себя не любить, для другого жить, другому отдавать, а не о себе думать? Вот это будет: себе вредить!

Ведь, если одному кому-то что-то выгодно, — то это значит, что другому то в невыгоду идёт! Если у одного что-то есть, то, стало быть, у другого то — отнято! Разве не так?

— Тьфу! Что за страна у вас такая? Даже в головах у вас все мысли будто наоборот повывернуты! В неистине все заблудились!

Ну рассуди сам:

Если над моим домом солнце светит — то и над домом соседа моего оно сияет!

Если же в доме соседа моего болезнь заразная завелась — то и мне в том беда и печаль. Ибо все от той беды заболеть могут, если болезнь не лечить!

Так и любовь: если над одним домом взошла — всё вокруг озаряет!

Но так же и ненависть, жадность, зависть: они — как болезни заразные! Если они где-то завелись — всё вокруг поражают!

... Нередко Иван с мужиком о назначении жизни беседовали, о доброте сердечной спорили...

Да только видит Иван, что не всем — слова мудрые в науку...
И решил он, что пришло время ему дальше идти.

* * *

А тут пришла к мужику тому вдова-соседка, в нужде и бедности живущая. Просит она мешок муки в долг дать. А мужик жадный говорит:

— Ты мне с процентом отдашь — в два раза больше, чем взяла!

Заплакала женщина бедная:

— Как же я так много отдать смогу?

Но Иван то увидел — и говорит женщине:

— Возьми меня в работники: я тебе подсоблю! Я человеку сему за яблоко его — уже отработал. Теперь — у тебя поработаю. Ты ему вдвое отдашь — а у тебя вчетверо останется!

Мужик работника отпускать не хочет. Говорит:

— Не ходи к ней! У неё четверо детей по лавкам сидят, есть хотят! Она тебе хлеба не даст, молока не нальёт!

— Я тебе за яблоко твоё — отработал! Потому волен идти, куда хочу!
— Иван ему в ответ.

Тут детки мужика прибежали, стали Ивана за полы кафтана хватать:

— Останься! Нам без тебя грустно станет! Кто нам сказку расскажет? Кто радость покажет? Кто уму-разуму научит?

А Иван им в ответ:

— Я ухажу ведь не в дальние края! Приходите и вы в гости к соседке вашей и к деткам её! Подарки приносите! Я вас доброте учил, и тот, кто мой урок не забыл, — тот не в сказках будет о добре рассуждать, а на деле станет доброе делать!

Детки к отцу подбежали:

— Тятя, тятя, подари соседке мешок с мукой!

Мужик подумал и говорит:

— Ладно уж, бери даром, корми своих детей!

И стало у него на сердце легко и тепло, как прежде ведь — не бывало никогда...

Тут Иван заулыбался:

— Не зря, стало быть, поработал я у тебя!

Вдовушка глазам и ушам своим не верит! Благодарит, сама не своя от счастья!

А Иван и говорит:

— Эта радость — ещё не счастье! То ли — будет?!

* * *

Взял Иван мешок с мукой, взвалил на плечо и пошёл с бедной женщиной.

Пришли в избу. А там — пусто-грустно... Дети худые да бледные на печи холодной лежат, есть хотят... Тоска-печаль в избе — словно дым висит...

Говорит им Иван:

— Хватит вам на печи лежать и носами клевать!

От печали — прибывают хвори! От тоски — умножается горе!

Но от любви да радости — жизнь счастьем наполняется, преображается!

С мыслью светлых, с радости в сердцах — пусть каждый ваш день начинается! Добрыми делами пусть день продолжается! Светлым покоем пусть день завершается!

Вы тут, детки, чистоту везде наведите, избу подметите! Скоро обедать будем!

А сам — пошёл корову доить. Да девочку старшенькую с собой позвал.

Стал он доить, ласково стал с коровушкой разговаривать. Девочка коровушку гладит, радуется:

— Можно — и я подою?

— Отчего нет?...

И надоили они так молока — вчетверо против обычного!

Принесли — и всем по чашке налили.

Тут Иван стал тесто месить — оно под руками так и растёт-поднимается! Детки дивятся: можно — и мы?...

А Иван тем временем позвал мальчика старшего на двор. И накололи они дров.

Младшенькие детки дрова наколотые носить и складывать стали...

Тут и печь Иван затопил, напёк и хлебов, и бубликов, и кренделей...

Дети радуются, а вдовушка удивляется...

Недели не прошло, как позабыли о нужде и вдовушка, и дети её!

Стал тогда Иван деток учить радовать мать: свет и любовь из сердечек излучать.

И работе всякой их научил: дочку старшенькую — за коровой ухаживать и хлебы печь, сына старшенького — дрова колоть, печь топить, в лес ходить да грибы солить, младших деток — стирать и убирать. И всех — всем во всём добром помогать научил!

Да и соседские дети стали в гости приходить и подарки приносить.

И вышла у детей дружба крепкая промеж собой!

Видит Иван: на много лет вперёд семена добра он здесь посеял! Многие годы теперь будут всходы расти! Во взрослую жизнь войдут эти дети с добрыми сердцами, с умелыми руками! Стало быть — и для остальных людей вокруг жизнь доброй и прекрасной они сделают!

* * *

Итак, собрался Иван в путь, распрощался. И дальше идёт.

Смотрит он, как в стране той народ живёт. А живут люди неладно да нескладно...

Иван то в одном доме поживёт и советы добрые оставит, то в другом доме свет любви затеплит. Бывало, лишь улыбнутся люди друг другу — и по доброму на мир смотреть начинают!

... Шёл так Иван, шёл — и видит как-то: живут в одном доме муж с женой, да не ладят они меж собой.

Всё, что муж ни сделает, — жена ему поперёк скажет: то не так, это не эдак... А всё, что жена ни сделает, — то муж недоволен: и смотрит она не так, и готовит не так, и говорит не то... Так каждый день и ругаются...

Живут вроде как вместе, а куда ни глянь — всё врозь меж ними... Каждый день бранятся да ссорятся, из пустяка любого — вражда да обида!...

Услыхал Иван, как муж с женой бранятся — да и постучал к ним в дверь, воды попить просит.

Отворила жена, орёт грубо:

— Ступай прочь, попошайка! Нет у нас ничего лишнего!

А Иван ей в ответ:

— Так водицы бы испить, путь мне ещё дальний... Из лесу иду, ягоды спелые несусь, вас бы угостил!

Тут муж, как про ягоды услышал, на жену кричит:

— Хватит тебе воды, не обеднеешь! Пусти, пусть воды попьёт — да ягод нам даст!

Сел Иван на лавку. Ягод насыпал в плошки для хозяев. Ковшик с водой взял, глоточек отпил. Да и говорит:

— Вам бы деточек в дом: радость бы прибавилась, а ссора бы убавилась!

— Да мы давно хотим, только... — говорят муж и жена... И тут же стали они друг дружку винить да бранить...

А Иван им:

— Какое же дитя захочет у таких родителей жить, ссоры их слушать? Все детки — в любви должны родиться и расти! А любовь — она не спорит, не возражает! Любовь — преображает! Добрый человек — прекрасен! Гневливый человек — опасен!

— Что ж нам делать? Научи: как нам не ссориться? — спрашивают муж и жена.

— Так это — просто! Научили меня мои батюшка с матушкой поперёк чужого хотения не хотеть, слово неласковое никогда не говорить, обиды всегда прощать, слова чужие обидные не вспоминать. А кто старое злое помянет, тот добру — врагом станет!

Вот и вас теперь тому научу! А чтобы легче вам было — вот мой совет простой: как захочется кому слово гневное сказать, так набери в рот воды — и молчи, покуда в сердце любовь не ощутишь!

Вкусна у вас вода и целебна, через месяц исцелитесь! А если ещё про детку подумаете ласково да любовью сердечною ту мечту свою согреете, пока молчать будете, — то через год вам чудо будет: родится у вас дитя доброе!

Так сказал Иван, ягод ещё оставил — и дальше пошёл...

... Много ль те муж с женой воды выпили? — никто не ведает. Только сказывают, что с той поры кончились у них ссоры.

И через год-другой детишки стали у них рождаться. И присказка в тех краях осталась: «молчит, будто воды в рот набрал!». А с чего так говорить все стали — и позабыто уже...

* * *

А Иван дальше идёт по той стране... Идёт — и слышит: женщина песню грустную красиво поёт:

«Солоны росы на серых глазах,
Русые косы — в белых снегах...
Где же ты, где ты, мой муженёк?
Как проглядела я счастливый денёк?...»

Иван её спрашивает:

— Отчего песня твоя так грустна? Отчего живёшь ты одна?

— Потому и живу на свете одна, что никому не нужна... Нет ни мужа, ни детей... Как же мне не грустить о судьбе своей, как на жизнь обиженной не быть?

— Перестань немощи свои любить! Перестань плакать о себе!

Сама помоги другим — и они помогут тебе!

Ты — не старая ещё! И поёшь красиво! Возьми к себе сиротку-детку — да сделай её счастливой! Смотри: ведь есть сиротка в вашем селе, возьми её к себе! Станете жить вдвоём в любви и добре — и изменится ваша жизнь, улыбнётесь новой судьбе!

Удивилась женщина и обрадовалась:

— И то — правда твоя! Хватит жить для себя, ждать счастья в судьбе да печалиться о себе! Возьму сиротку в дочки!

— Правильно ты решила, красавица! — говорит Иван. — Тот человек, который другим помогать станет, — из любой беды и болезни встанет! Радость в нём возрастёт, сила пробудится! Всё доброе, что он задумает, — осуществится-сбудется!

* * *

Долго ли, коротко ли шёл Иван, а везде, где он прошёл, в душах семена добра прорастали!

А где люди любят друг друга — там и мир, и лад, и радость Божия в сердцах тех людей пребывает и возрастает!

... Пришёл он в ещё одну деревню — а там рекрутов в войско царское набирают. По десять лет в войске царском солдатам служить нужно. И не многие живыми возвращаются, потому как их царь Мокей воевать горазд и всегда для войны повод находит...

По деревне плач да стон стоят!...

Увидел Иван, как девица с парнем прощаются, слезами обливаются.

Парень говорит:

— Позабудешь ты меня за десять лет, что в войске служить буду...

А девушка ему в ответ:

— Никогда тебя не забуду, ждать тебя вечно буду!... Только возвращайся!...

Говорит Иван парню:

— Хочешь, я вместо тебя в войско пойду? Охота мне посмотреть: для чего то войско держат, от которого столько слёз и горя вокруг?!

— Да неужто сам, по доброй воле, — за меня служить пойдёшь?!

— Пойду.

Стали молодые ему в землю кланяться, благодарить.

* * *

Вот так и стал Иван солдатом.

Да только замучилось с Иваном начальство: всё он вопросы задаёт, рассуждает. А в армии то никак нельзя! В войске рассуждать не положено, нужно лишь команды выполнять: ать-два, ать-два, пли!

Говорят ему:

— Будем тебя учить науке воинской.

А Иван в ответ:

— Знал я, что есть наука, к примеру, о том, как сад садить. Есть науки, как хлеб растить, как дома строить. Но не знал, что есть наука, как людей губить!

Испугалось начальство: ведь так-то и до бунта недалеко! А как один начнёт — и другим повадно станет! Приказал воевода его арестовать и на суд к царю отправить: «Он — смутьян и бунтовщик, не хочет маршировать, не хочет воевать! Разговоры ведёт опасные, к смуте ведущие!»

Арестовали Ивана и повезли к царю Мокею на суд.

... Привели Ивана к царю...

А царь Мокей нравом был грозен и вспыльчив. Что как не по нему — тут же норовил казнить: кого — на кол посадить, кому — голову срубить.

Оттого и война в том царстве никогда не кончалась: не мог царь Мокей в мире с соседями-царями жить! Поссорится — и давай воевать! Люди гибнут, страны беднеют...

А царю — удовольствие только, когда есть, с кем воевать, кого судить, кого казнить.

Царь руки потирает, суд вершить хочет: поглумиться над Иваном задумал, страхом его насладиться, властью своей погордиться!...

Стал он Ивана лютой казнью и страшной смертью пугать. Да видит, что Иван... не боится... И любопытно ему стало: отчего так?

Вот он и спрашивает:

— Отчего ты, Иван, смерти не испугался?

— Никогда я дурного в жизни не совершал, всегда по совести поступал! Чего же мне бояться?

И знаю я, что душой не умру: смерть ведь только над телом вершится, в новом теле душа потом воплотится...

Если жить не по своему хотению, а по Божьему велению, — то смерть не пугает человека! Бог — судьбой моей распоряжается! Ведь по замыслу Его всё осуществляется!

— Ну и ну!... — задумался царь Мокей, не слыхавший прежде таких речей... — Тогда отвечай мне: отчего, Иван-смутьян, не хочешь ты в войске моём воевать?

— Оттого не хочу, государь, что я сперва понять должен, на что война направлена, за что я должен в человека стрелять, жизни его лишать? Если нет тому причины — сами меня казните, а я стрелять не буду!

— Казним! Казним обязательно! За этим дело не станет! Эк ты рассуждать вздумал! Если каждый в войске станет понимать, за что воевать, — так и войны ведь не станет!

— Так разве то — плохо?

Но если станет человек понимать, за что служит-ратует, — то ведь не будет войска надёжнее! Если каждый в войске знает смысл того, что делает, чему служит, — то такую рать не испугать, такое войско не подкупить, таких воинов не победить!

А бессмысленной войны — не станет!

Царь Мокей аж побагровел от возмущения:

— Да как же это — вообще не воевать?! Это же... от древности заведено: что не поделили люди, за то — драка! И, кто сильнее, — тот и владей!

— Так всё ведь — можно миром решить, добром поделить!

Может, нужно иначе решать: кому нужней — тот и владей!?

Вот за что теперь у вас теперь война? Что ты с царём Дермидоном не поделил?

— Так вот за это как раз и война! Отыскал он за тридевять земель и захватил в полон Василису Премудрую! И держит её у себя в темнице! А слышал я, что тот, кто премудростью владеет, — тот надо всеми власть имеет! Отвоюю у него Василису — и стану всеми царствами и землями владеть! Никого не будет сильнее меня!

— Да разве ж тот премудростью владеет, кто Премудрую в плену держит? Разве можно от этого поумнеть? Какая же польза от премудрости, которую взаперти содержат, а в жизни не применяют?

Польза ведь — только от той премудрости, что в жизни осуществляется!

Премудрость же — лишь при доброте сердечной в человеке рождается!
И только с любовью душевной премудрость вершится!

Хочешь? — стану твоим послом, с Дермидоном-царём вас помирю, на дочке его тебя женю? А Василису Премудрую освобожу из темницы — и все станут у неё премудрости учиться! В царствах ваших наступит мир, на два царства — устройте свадебный пир! Узнаешь ты, царь Мокей, как хорошо жить без войны!

Да и не скучно ли тебе жить столько лет без жены?

Призадумался царь Мокей о жизни своей... И впрямь: столько лет всё воевал да воевал... Так невесты ведь — и в век не видать... А дочка Дермидона-царя Варвара — царю Мокею хорошая пара: в меру сварлива, в меру спесива, не слишком умна, да собой не дурна...

И так вдруг захотелось Мокею-царю жениться!...

Говорит он Ивану:

— Ну и ну! Вот так дела! Думал, посажу тебя на кол! Но получился из тебя посол...

Ладно, так тому и быть: иди! Только без Варвары-царевны назад не приходи!

* * *

И отправился Иван послом к царю Дермидону.

Пришёл — и говорит ему:

— Я, Иван-посол, от царя Мокея пришёл. Просит Царь Мокей руки дочки твоей!

А Дермидон-царь в ответ:

— Десять лет желал Мокей только воевать! А теперь породниться задумал? Ну уж нет! Знаю я его — хитростью решил он меня захватить! Хочет он у меня Василису Премудрую обманом отнять, хочет власть над двумя царствами заполучить! Ведь потому мы и воюем с ним! И согласия меж нами никакого не может быть!

— Я затем и пришёл, чтобы вас, наконец, помирить, вражду между царствами остановить, родство и мир меж вами осуществить. А Василису Премудрую — освободить и на свободу её отпустить. Устроим свадьбу — и заключим мир...

— Нет! Не бывать тому! — закричал Дермидон.

... А Варвара-краса, калачом коса, дочь царя Дермидона, — весь разговор этот слышала.

Засиделась Варвара без мужа! Много лет уж — замуж охота, а жениха всё нет... То — Дермидону-царю женихи не по нраву: то беден жених, то не знатен... То — самой не по нраву: то стар, то на лицо не красив...

А за десять лет войны столько поубивали, что и не сватается уж никто!...

Вошла она — и как закричит:

— А меня ты спросил, отец? Заключай мир! Я замуж хочу!

И так она завывала, что понял царь Дермидон: если не выдаст теперь дочь замуж, то уж никогда не будет ему спокойного житья...

— Ладно, говорит, отдам дочь замуж! Но Василису Премудрую — не отдам, пока всю премудрость её не получу! Не хочет упрямая девица мне подчиниться, премудростью своей не хочет со мной делиться!... Советы мне даёт один другого чуднее, смеётся надо мной...

Вот, например, такое говорит: «Бросай, Дермидон-царь, плоть убитую есть! Ведь зверям, птицам да рыбам — бед от тебя не счесть! А от еды непотребной — и в животе у тебя бурлит, и ум твой от света истины закрыт, скуден и не плодovit!...».

Или ещё такое скажет: «Богатство — не накапливай для себя! Нет пользы в таком богатстве: пропадает оно зря! Хороший государь — богатством и благоденствием своей страны богат! За жизнь народа в довольстве и мире — он ратовать рад! С помощью добра, а не насилия — он управляет! Лишь бесчинства и злобу отдельных людей — властью своей он пресекает!...».

— Позволь мне, царь Дермидон, с Василисой поговорить! Сделаю я так, что она всем премудрость свою откроет: бери каждый — кто сколько хочет да может вместить!

Ведь нет пользы от премудрости, которую взаперти содержат и в жизни не применяют!

Премудрости же — нужно долго учиться! Немало здесь нужно каждому — самому потрудиться!

Чтобы учиться премудрым быть — нужно любовью мысли свои осветить!

Ведь премудрость, это свойство души, обладающей великой любовью сердечной!

... И, нежданно-негаданно, согласился Дермидон и велел отвести Ивана в темницу, где Василису Премудрую взаперти держали.

* * *

Повели стражи Ивана. А царь Дермидон и Варвара-царевна и слуги — тоже пошли. Любопытно им стало всё увидеть! И боязно было пропустить тот момент, когда всем премудрость свою Василиса раздавать начнёт!

Отомкнули запоры, открыли двери в темницу.

Увидели друг друга Иван и Василиса. И — соединились они душами в любви!

Теперь они понимали мысли друг друга без слов! Стоят, смотрят они друг на друга — и будто нет никого вокруг!

Молчание уст не мешало им слышать один другого:

— Я ждала тебя! Я так ждала, когда ты придёшь за мной!

— Прости меня, что так долго шёл! Я чувствовал, что есть причина, по которой я здесь оказался. Но, если бы знал о тебе, — то поспешил бы...

А царь Дермидон волнуется:

— Отчего молчите вы? Что? — премудрость от нас прячете?

Смотрит Василиса ласково и говорит Ивану уже так, чтоб все слышали:

— Не грусти о том, что долго шёл ко мне! Ты много доброго по пути совершил! И оттого — ты мне ещё дороже! Оттого — ещё сильнее люблю тебя!

А я — жила без печали в этой темнице, жила так, будто свободна! Душой, как птица вольная, парила над землёй и обнимала всё и всех любовью сердечной! Пела песни любви — и слушали души людские эти песни мои! То девица-краса песню сердца услышит — и споёт её любимому! То мать, над колыбелькой склонившаяся, мою и свою нежность соединит, ребёночка качая! То пастушок мою мелодию сердечную услышит — и на дудочке своей её сыграет! То птички повесенному среди осени запоют! То ветерок зашелестит листвою берёзок — моей песне в такт — и обнимет тёплым дуновением человека хорошего!

Да и телом я не ленива была! Здесь, в темнице, я времени зря не теряла: книгу для людей здесь написала! В книге изложила то, что знала: о том, зачем человек на Земле рождается, зачем он должен доброте учиться, как счастье своими силами созидать, как эмоциями своими управлять, как жизнь свою соединить с Божественным Велением, как исполнить жизни предназначение... А ещё правителям советы записала — чтоб в благоденствии народы царств возрастать могли.

Если б люди все были закону Божьему послушны, если б были к ближнему добры, равнодушны, — то жизнь возможно было б изменить, чтоб все смогли прекрасней жить!

И тогда сказал Иван тоже так, чтобы слышали и Дермидон, и Варвара, и слуги, и стража:

— Пойдём со мной, Василиса Прекрасная, в дом мой! Будь мне подругой, спутницей и верною женой! А книгу, что писала ты в темнице, в которой вся премудрость хранится, — пусть все люди читают! И когда премудрости научатся — не будет больше споров, не станет меж людьми раздоров!

И отвечала ему Василиса:

— Да, согласна я.

* * *

Царь Дермидон на свадьбу дочки согласился. И меж царствами — мир установился.

Царь Мокей на Варваре женился. И воует иногда теперь — лишь с женой. Впрочем, Варвара не даёт ему взять верх над собой.

‘Книгу Мудрости’, что Василиса в темнице писала, много раз переписывали и во все уголки царств обоих рассылали.

Иногда люди те книги читали. И когда советы мудрые от Василисы Премудрой — в жизнь они воплощали, то царства те процветали.

... Так вот помогли Иван с Василисой наладить жизнь в тех землях. И настала им пора возвращаться домой.

* * *

Подошли они к дому. Встречают их Ив́ановы отец да мать.

И говорят они Ивану:
 — Долго ж ты за ягодами ходил!
 Иван им поклонился и за задержку свою повинулся:
 — Простите, что так долго за ягодами ходил! Но вот: ягоды искать пошёл — а жену себе прекрасную нашёл! Радуйтесь! Встречайте!

* * *

Ну, а что дальше было — сразу и не рассказать! О добрых всех свершеньях их совместных — за один раз не поведать!...
 Потому на этом — нашей сказке конец.
 А любовь — всем делам добрым — венец!

Курган-Баши

Сказ о Радосвете и его рати

Жил в одной большой общине мальчик. Звали его Радосвет. Только радости и света не много было в его жизни...

Его отец погиб, спасая людей общины, когда Радосвет был ещё совсем маленьким. Мать его в другой раз замуж не вышла, а потому жили они бедно.

В той общине главным достоянием были кони. Почти с самого рождения жизнь проходила на конях, все дела общины с конями связаны были: коней растили, пасли, объезжали, продавали, на конях сторожили границы земель и своих, и племён соседних, которые в последнее время за то златом платили.

Когда же мальчику исполнялось десять лет — этот возраст считался переходом ко взрослой жизни — ему должно было получить от родителей подарок — своего собственного коня! Те же, кто не могли себе позволить иметь своих коней из-за бедности, становились слугами у богатых общинников, чтобы заработать себе на коня...

Матушка иногда пела Радосвету древние песни их народа. И сказывалось в тех песнях, что в прежние времена не было между людьми вражды и корысти, не было злобы, жадности и зависти. Кони были людям друзьями, а не слугами. И было братство вольных всадников, которые оберегали от бед всех людей округи. И не за злато они то делали, а по заботе сильных и добрых людей о покое земли родной. И сказывалось в песнях да легендах, что во времена те давние было почтение к старикам, забота о вдовах и сиротах, что любовь в семьях была большая и между семьями согласие было. Вся община была как одна семья — дружная, любящая, сильная единством всех — и мужчин, и женщин, и молодых, и стариков. И великое покровительство имел тогда род вольных всадников от Бога.

* * *

Радосвету скоро должно было исполниться десять лет. Но не было того, кто мог бы подарить ему коня...

Однажды услышал Радосвет, как к его матери пришёл свататься один из богатых соседей. Стал он говорить:

— Пойдёшь за меня замуж — подарю коня твоему сыну!

Матушка отвечала:

— Зачем тебе жена, которая не любит тебя?

Кстати, в прежние времена за то, что муж мой людей общины спасал, община бы коня его сыну подарила из общинного табуна... А теперь — всё лишь покупается да продаётся...

Но да ведь любовь — не купишь!...

— Думай, Любава! За мной — не пропадёшь! — сказал он так и ушёл...

Радосвет слышал тот разговор и подошёл к матери:

— Скажи, матушка, отчего в общине нашей не соблюдаются обычаи те, о которых в песнях поётся, в сказах говорится? Раздоры между людьми... Будто бы вместе общиной живём — но каждый сам за себя...

— Жизнь — она от песен и сказов ныне отличается...

— Матушка, я сделаю жизнь такой, как в песнях да сказах! Это ведь от людей зависит: какой они жизнью сами живут — такую жизнь и вокруг себя создают!

— Да, мой мальчик, вот и отец твой так говорил бывало... А теперь — вот как вышло: даже коня тебе никто не подарит...

Знаешь, сказывал мне нынче Нестор, чтобы я за него замуж шла, а он уж тебе за это коня подарит...

— В замужество по любви, а не по нужде вступают! Разве люб тебе Нестор?

Если я даже в работники пойду — так то ведь не навечно будет!

Не бойся за меня: будет у меня конь, обязательно будет! А коли ты замуж за этого человека выйдешь — так мы вместе в рабстве окажемся!

— Ты — будто взрослый заговорил!

— Так я и вправду — взрослый уже: через неделю совершеннолетний срок исполняется!

* * *

Был в табуне общинном один конь молодой, которого никто не мог объездить. Никому он не подчинялся, никого не слушался! Как его ни били — не хотел под седлом ходить! Прозвали его за это «Злодеем».

И решили старейшины общины: зачем зря коня кормить, если он работать на людей не хочет — ни в телеге, ни под седлом? Нужно его зарезать: хоть мясо да шкура будут!

Столь горькими настали времена тогда в общине, что некоторые люди мясо животных в пищу начали употреблять. И ведь не от голода или от бедности, а в погоне за лакомством!

Хотя были и те, которые обычаи древние соблюдали и плотью убитой не питались.

Радосвет у матушки спрашивал:

— Как можно такого коня убить? Как можно тело его потом есть? Как могут быть вольными всадниками те, кто так поступают?

А матушка говорила грустно:

— Не можем мы за других людей ответ держать!...

Я тебя тому научила, что людям Богом заповедано: «Не убивай и не вкушай плоти убиенной!». Так и отец твой, и деды твои жили.

Но ныне многим людям Заповеди Божии да обычаи наши древние — не указ...

* * *

И решил Радосвет спасти коня.

Встал он посреди ночи, пошёл к загону, где стоял отдельно от других приготовленный к закланию конь. Откинул он жерди, проход закрывающие, и сказал коню:

— Беги! Беги отсюда! Ты — не Злодей, ты — Вольный Ветер! Будь свободен!

Конь понял мальчика. Он подошёл и дотронулся тёплыми губами до руки Радосвета, благодаря его.

А потом — помчался!... В лунном свете казалось, что над серебристой сияющей травой летит, а не бежит по ней прекрасный конь — Вольный Ветер!

— Удачи тебе, друг! — прошептал Радосвет.

* * *

Радосвет был вызван на совет старейшин общины. В наказание он должен был быть изгнан из общины на три дня и один пойти к кургану-горе: просить у Бога прощения за свой проступок...

В те времена было принято людьми общины поклоняться у кургана Богу и предкам — Великим Вольным Всадникам, похороненным в кургане. Верили люди, что похороненные там Великие Вольные Всадники их рода тоже стали Богами и могут теперь покровительствовать людям, спасая их от бед и прощая грехи...

... Радосвет отправился в путь.

Он не считал себя виноватым. Но послушаться приказа старейших общинников он не мог: ведь тогда его изгнали бы из общины навсегда...

Он шёл весь день. Потом ночью грелся у маленького костра. А уже перед рассветом опять был в пути...

Он приближался к священному месту. Вот уже вдали показались очертания кургана.

Люди теперь боялись бывать здесь в одиночку. Радосвет же не ощущал страха. Наоборот, он радовался тому, что, возможно, удастся увидеть или хотя бы почувствовать Тех Великих, о Которых слагали легенды и сказы, — мудрых, добрых и сильных Предводителей их рода... Быть может, он сможет попросить Их о помощи их общине. И ещё — о коне, который стал бы настоящим другом...

И тут Радосвет изумился... Он увидел озеро в предрассветном тумане и прекрасного коня, который пил воду.

Вот он — дар Богов кургана!

Мальчик с замирающим сердцем подошёл ближе и узнал коня: это же — Вольный Ветер!

Конь тоже узнал своего освободителя. Подошёл доверчиво и положил голову Радосвету на плечо, потёрся мягкими губами о щёку.

— Ты — мой конь? Ты согласен быть моим другом? — спросил Радосвет. Он погладил прекрасную сильную шею коня.

Конь ответил согласием.

И тогда Радосвет отважился — и вскочил на спину Вольного Ветра. Конь не противился маленькому всаднику. Он принял водительство человека-друга по имени Радосвет!

Радосвет подумал о том, что нужно ехать к кургану, — и конь направился туда, поняв мысли всадника!

— Быстрее! — попросил мысленно Радосвет и посильнее сжал коленями бока коня. Конь побежал.

— А ещё быстрее — можно?! — И конь помчался, полетел над морем тумана, озаряемого восходящим солнцем!...

Вот это была скачка! Никогда Радосвет не испытывал ничего подобного! Конь и мальчик слились воедино! Радость! Свобода! Любовь! Как ты прекрасна, любимая Земля!...

... И вот уже и курган...

* * *

Они остановились перед выступающим из тумана курганом. Его озаряло утреннее солнце, а внизу ещё лежали влажные тени.

Радосвет спешил. Мальчик и конь стояли в безмолвии перед святилищем рода вольных всадников.

Вот он — курган, где были погребены Великие из рода вольных всадников, знавшие Бога и говорившие с Богом. Здесь поклонялись Им и молились многие последующие поколения людей, прося удачи или здоровья, урожая или победы в сражениях...

Вот только в последнее время от просьб к Богам не видели люди удач, жизнь в общине какой-то недоброй стала...

«Вот бы так же поговорить с Богом, как Великие Вольные Всадники умели! — подумал Радосвет. — Может быть, Богу вовсе не интересны наши молитвы и поклонения? Может быть, по-другому, иначе — надо с Ним разговаривать?»

Когда Радосвет прежде думал о Великих Вольных Всадниках, знавших Бога, он никогда не мог представить Их... коленапреклоненно умоляющими Бога об удаче или сжигающими жертвы, чтобы получить успех в делах...

Вдруг навстречу мальчику вышел старец-Волхв.

Радосвет слышал о Волхвах, хранителях Божественной Мудрости, но думал, что их время прошло так же, как и время Великих Вольных Всадников...

Мальчик поклонился Волхву, коснувшись земли рукой.

— О чём ты приехал просить? — спросил Волхв.

— Меня послали просить прощения за то, что я отпустил на свободу этого коня...

— Похоже, конь не в обиде на тебя за твой поступок! — улыбнулся Волхв. — Ведь он согласился быть твоим конём!

— Да, я хотел бы поблагодарить за это Бога! Ещё я хотел бы спросить: как сделать лучше жизнь в нашей общине? Но я не знаю, как говорить с Богом. Ты можешь научить меня?

— Ты хорошо думаешь и доброго хочешь. Я научу тебя.

Так слушай! Бог есть везде. Он всегда присутствует здесь и всюду. Он — Вездесущ! Он слышит каждую твою мысль, каждое слово, видит каждый твой поступок. Всё, что ты хочешь Ему сказать, Он знает в ту же секунду, когда ты об этом подумал.

Но вот для того, чтобы услышать и понять ответы Бога, — нужно многому научиться.

Увидь: ведь встреча со мной — это один из ответов Бога тебе!

Ты сможешь научиться ощущать Бога и понимать Его Волю. Но запомни: первое для того, чтобы изменить что-либо в жизни людей в общине, — это ты должен начать преобразование с себя. И тогда всё остальное вокруг тоже начнёт преобразоваться!

Бог, Создатель этого мира, — это есть самая мудрая и сильная Любовь! Поэтому для того, чтобы ощутить Бога, ты должен научиться тоже быть мудрой и сильной любовью!

Я дам тебе три задания. Чтобы их исполнить, ты должен всегда быть полон любовью к Богу и ко всему Его Творению.

Вот твои задания:

Научись быть покоем озера.

Научись останавливать ветер.

Научись держать на руках Землю и возжигать Огонь Великого Солнца.

— Как этому научиться?

— Спроси у озера, у ветра и у Бога.

Пока ты будешь стараться это исполнить, ты научишься ощущать помощь Бога и Его присутствие. Возможно, ты даже услышишь Его советы. Когда ты будешь готов, приходи вновь: я буду ждать тебя.

— Ты живёшь здесь?

— Нет.

— Как же ты узнаешь, когда я пойму и исполню твои задания?

— Так же, как сегодня Бог привёл меня сюда, чтобы говорить с тобой, — так же я узнаю время нашей следующей встречи, когда ты будешь готов к ней.

А пока передай старейшинам общины мои слова: «Великая война может уничтожить всех людей из рода вольных всадников и многие другие роды, если не станут люди исполнять Волю Бога, живя по Его Законам, и если не возглавит ваш род новый Великий Вольный Всадник, пришедший на Землю».

Радосвет поклонился Волхву, вскочил на спину Вольного Ветра и отправился в обратный путь.

* * *

... Настал день совершеннолетия Радосвета. Мать его не находила места от тревоги: ведь сына не было уже несколько дней.

И тут она услышала крики: «Смотрите! Смотрите! Радосвет покорило Злодея!».

По улицам деревни ехал Радосвет на Вольном Ветре. Без узды и стремян конь слушал своего маленького всадника. Удивлённые жители высыпали на улицу и расступались, пропуская юного Радосвета, который ехал спокойный и счастливый, одаривая всех доброй улыбкой!

... Старейшины с тревогой выслушали мальчика, который покорило коня и вернулся с посланием от Волхва... И где же отыскать того Великого Вольного Всадника, пришедшего на Землю? И что станет с ними, старейшинами, если тот неведомый и сильный предводитель возглавит их род?

* * *

Радосвет не забыл о заданиях Волхва.

Но как это исполнить: научиться слушать озеро и стать его покоем?

... Радосвет пришёл на берег озера в тихое утро на рассвете. Он сел на берегу и начал пытаться говорить с озером.

Но озеро — молчало...

Тогда Радосвет тоже замолчал и стал слушать молчание озера...

Он уже знал, что можно понимать — без помощи слов.

Так человек может понимать и человека, и другие существа.

Можно ведь понять и улыбку, и прикосновение, и взгляд. Но также — и любую эмоцию, и мысль.

И Радосвет в тишине улыбнулся — душой — озеру. Тогда озеро — тоже стало улыбаться Радосвету своей нежной красотой.

Он разделся и вошёл в воду. Озеро гладило его нежными колыханиями прозрачной воды.

Радосвет вновь сел на берегу и стал слушать тишину озера.

Он любовался красотой зеркальной глади, в которой отражалось небо с лёгкими чуть розоватыми от лучей восходящего солнца облачками...

Небо было как бы и сверху, и снизу...

Облачка неспешно плыли и по небу, и в отражении в воде...

Казалось, что солнце восходило и на небе, и в озёрной глади...

Только лёгкая двойная полоска тумана отделяла восход солнца в небе — и его отражение в озере...

Любовь — и к озеру, и к небу, и к солнцу, и ко всему сущему на Земле и за её пределами — охватила Радосвета, заполнила всё пространство вокруг! Сверху, снизу, во все стороны — была теперь только любовь! Она была и в тишине прозрачного озера, и в молчании холмов, и в прикосновениях воздуха к тростинкам у берега, которые чуть слышно шелестели свою безмолвную песню любви, роняя в воду росинки!

Удивительный покой обнимал и заполнял Радосвета!

И тогда Радосвет услышал Голос Бога:

— Ты понял тайну покоя озера! Тишина, наполненная любовью сердца духовного, открывает дверь ко Мне!

Отныне всегда, как только ты будешь погружаться в эту тишину, — ты сможешь слышать Меня!

Теперь учишь останавливать ветер!

* * *

Но как научиться останавливать ветер?

Радосвет всегда любил ветер. Любил — и когда лёгкие его порывы прикасались к лицу, и когда он сам, рассекая воздух, мчался верхом.

И тогда Радосвет решил, что, для начала, можно попробовать *догонять ветер*.

Он подозвал своего коня.

Ветер — тут же прилетел.

И вот — они помчались вместе с ветром!

Ветер летел над степью и гладил травы, которые танцевали от его прикосновений, как волны моря.

Радость — переполняла сердце Радосвета!

Конь Радосвета тоже ощущал великую радость от скачки!

Всадник и конь летели — вместе с ветром — над простором степи!

Словно огромные прозрачные крылья подарил им ветер! И это стало уже не скачкой, а полётом! Они летели вместе с солнечным светом, пронизывающим прозрачный утренний воздух! Волны трав колыхались под ними!...

Радосвет попробовал ощутить, как велик ветер, как далеко простираются его крылья — впереди и сзади, слева и справа, вверху и внизу...

И вдруг он осознал, что он *догнал ветер*: он ощутил себя свободной душой, свободной и большой — как ветер!

Он ощутил, что может теперь тоже, как ветер, летать над простором степи, наполненный светом утреннего солнца, и — обнимать всё сущее своей великой любовью!

А потом пришло понимание и того, что можно останавливаться из этого состояния полёта, сохраняя свою огромность и прозрачную утончённость. При этом ветер, травы, просторы — всё это теперь... оказывается *во мне*...

И услышал он голос Бога:

— Ты справился с задачей: понял, что значит *останавливать ветер*.

Теперь научись держать на руках Землю и возжигать Огонь Великого Солнца.

* * *

Время шло, и рос Радосвет. У него появилось много друзей: ведь каким-то особенным был теперь этот юноша, исполненный покоем и одаряющий всех вокруг любовью сердечной.

Радосвет учил своих друзей тому, что он узнал от Волхва, и тому, чему научился, исполняя его задания. И учились они все вместе искусству скачки и искусству владения оружием — чтобы помочь защитить земли свои от войны страшной, Волхвом предсказанной.

Так собралась вокруг Радосвета новая рать из смелых и добрых юношей. Учились они, в том числе, владеть мечами — равно правой и левой руками, как их предки умели. Учились сражаться, побеждая противника силой духа. А победив — не убивать противников, но лишь разоружать и отправлять восвояси.

И из других родов самые смелые и сильные юноши приходили, чтобы тоже стать ратниками Радосвета.

... Был мальчик один в деревне. Его звали Мирославом. От рождения был он худеньким и слабым, хилым и неловким. Смеялись все над ним, и любой его обидеть мог. В борьбе же — над ним любой мальчишка верх брал.

Но Мирослав ни на кого обиды не держал. Бывало, только поднимет ресницы свои длинные, посмотрит удивлённо глазами своими большими и прекрасными, как у девушки: за что обидеть меня пытаешься? — да улыбнётся обидчику ласково.

Только и умел Мирослав, что песни старинные петь, да новые песни слагать. А как запоёт — заслушивались все!

Радосвет любил песни Мирослава слушать. И заступался за него всегда, когда его пытались обидеть.

... Смеялись над Мирославом многие, когда он пришёл к Радосвету — в рать проситься...

А Радосвет обрадовался — и взял его в свою рать!

И стали они лучшими друзьями.

... Мирослав изменился за время короткое: стало тело его из худого и неуклюжего — стройным и гибким. И сила необычная появилась в его голосе. Научился он и на коне скакать, мечами и другим оружием владеть.

Ещё он души пробуждал древними песнями о добре и свободе, сам песни слагал о любви и красоте, о жизни людской и о Боге.

... Так вот и жили ратники во главе с Радосветом, изучая искусство сочетания любви и силы.

... Но только не мог Радосвет пока разгадать тайну третьего задания Волхва.

Земля ведь, размышлял он, и так никуда не падает... И солнце само светит, восходя по утрам и заходя по вечерам... И разве есть нужда вмешиваться в сей сотворённый Богом порядок вещей?...

И сколь мудр и велик должен быть тот, кто будет держать Землю?...

И неужели ещё какое-то солнце должно быть зажжено?...

* * *

А в то время приехали к старейшинам рода послы от иноземного кесаря. В диковинные доспехи облачены были у них и люди, и кони.

Приехали они не с миром. Требовали они дань платить огромную — золотом, конями, девушками красивыми, юношами для войска кесаря.

Говорили они, что велико могущество их правителя, что много стран он подчинил своей власти, что огромно его войско.

И если в течение срока отведённого не получит кесарь дань, то придёт он с войском огромным. И возьмёт сам всё, что пожелает. Если не покорятся ему добром — сотрёт с лица земли он род вольных всадников. И земли, и богатства — все будут его, а не часть только, которую теперь он требует в качестве дани...

Уехали послы иноземные.

Испугались старейшины! Собралась вся община, и долго думали люди, что им делать. Одни говорили, что надо подчиниться и платить дань. Другие, в семьях которых были юноши молодые и девушки красивые, которых требовал кесарь ему отдать, — те говорили, что не следует подчиняться...

И Радосвет говорил о том, что род вольных всадников не должен покориться кесарю.

Тогда вспомнили старейшины предсказание Волхва и велели Радосвету ехать к кургану — спросить у Волхва, где найти нового Великого Вольного Всадника, Который их спасёт.

* * *

Радосвет отправился в путь.

Но он помнил о том, что не решил ещё третью задачу Волхва, и не был он поэтому уверен во встрече...

Пробовал он говорить с Богом, спрашивая: как ему поступить? Но не отвечал Бог...

Но когда подъехал Радосвет к кургану, Волхв уже ждал его.

Рассказал Радосвет о нашествии иноземном, что угрожало им. Говорил, что роду вольных всадников нужна помощь: нужен тот предводитель мудрый, о котором предсказывал Волхв когда-то. То должен быть предводитель сильный и добрый, который объединил бы народ, прекратил бы распри и сумел бы защитить всех от захватчиков иноземных. Сказал Радосвет, что готов ехать хоть на край света, чтобы отыскать того нового Великого Вольного Всадника и упросить его возглавить народ.

Улыбнулся Волхв чуть заметно и отвечал:

— Услышана Богом просьба! И уже послана помощь вашему роду! Родился уже в вашем народе этот Посланец Неба. Принесёт он свободу и благоденствие многим людям на многие лета!

— Скажи, как мне его найти?

— Он — совсем рядом! Зовут его — Радосветом! Что ж ты побледнел так?

— Это не просто принять: приехал за помощью — и узнал, что помощь в себе самом сокрыта!...

... Знал Радосвет о себе, что есть в нём и любовь, и сила... И что готов он помогать людям их беды превозмочь... Но вот так... неожиданно...

— Я не ощущаю себя ни великим и мудрым правителем, ни воином великим, ни Посланцем Бога. Я едва научился иногда Божие советы слышать... Это — пока всё, что я умею...

— Это хорошо, что ты не считаешь себя достойным. Если бы ты возомнил себя пророком до того, как стал им, то это не позволило бы свершиться предначертанному. Даже великих губят тщеславие и гордыня! Ибо в самости теряется ощущение Всевышней Воли, осуществителем которой должен тот человек стать.

Великие Сила и Всемогущество Бога становятся открыты только тому, кто, забывая о себе, служит Единому Богу.

Я помогу тебе немного. Я научу, как раскрыть Божественное — в себе.

Начнём с того, как различать идущее чрез тебя от Бога — и проявления личной самости, природой коей являются, в том числе, личные желания человека.

От того, в какой степени ты сможешь это понять и осуществить, — зависит будущее твоих друзей, твоего народа, твоей страны и даже всей Земли!

... И учил Волхв Радосвета тому, как обрести слияние с Божественной Любовью, Божественной Мудростью и Божественной Силой.

Ощутил тогда Радосвет в себе великую любовь к Богу — и обняла его ответная Великая Сила Любви Божественной! Так познал он то, как душа человеческая сливается воедино с Любовью Божественной!

Затем ощутил он себя — как душу — столь огромным, что стал намного больше планеты нашей и состоящим из Света Живого Чистейшего и Тончайшего. Тогда попробовал он взять Землю на руки души, от сердца духовного отходящие. И свою ответственность за каждое живущее на Земле существо ощутил он тогда.

А потом погрузился он в *глубину необъятную*, исполненную Огнём нежнейшим и тончайшим, подобным Солнцу, но превосходящим размерами своими всё вообразимое.

— Я есть Огонь Любви, исходящий из *изначальных глубин* и творящий жизнь. Познал ты теперь Меня как *Великое Солнце* — в сердце духовном своём! — зазвучали слова Бога.

Сделав это, понял Радосвет, что ведь это он сам стал Великим Духовным Сердцем, вмещающим в Себя *Великое Солнце*. И услышал он:

— Вот теперь — ты знаешь Меня, Отца всего сущего!

Я показал тебе Себя как Источник Силы, Которая всегда будет в твоём распоряжении, когда ты един со Мной.

Через *Сердце Земли* — открывается проход к Силе Моей Всевышней!

Эта Сила может заполнить тело твоё и действовать чрез него.

Ты отныне сможешь применять Поток Моей Силы для осуществления деяний созидания, для помощи страждущим и для защиты добра.

Но никогда не преступай Мою Волю своим личным желанием помочь, ибо совсем не всегда помощь извне полезна!

Моя Сила — это Источник открытый. Но познаёт его лишь тот, кто добр душой, не имеет нечистых мыслей, всегда знает Волю Мою и следует Моей Воле, а не своей.

Сила Моя превосходит силу любого оружия. Все энергии вселенной подчиняются Мне!

Но эту Силу Мою может применять только тот, кто Божественно чист в помыслах своих и, в частности, не хочет ничего для себя!

Ступай — и научи своих друзей тому же! Тогда непобедимой станет твоя рать!

Я буду в тебе и с тобой!

Моя Любовь будет твоей Любовью!

Моя Сила будет твоей Силой!

Мои Любовь и Сила также будут возрастать в каждом из друзей твоих!

* * *

Хотел Радосвет поблагодарить Волхва за уроки мудрые, но... не увидел никого вокруг.

И тогда отправился Радосвет в обратный путь.

Любовь к Богу, к людям, к планете нашей, решимость во что бы то ни стало спасти свой народ от иноземного ига — переполняли его!

Он просил Бога всегда показывать ему, что ему делать надлежит.

... Вернулся Радосвет. Были с ним и в нём — Сила и Любовь Божественные, *Солнце Великое Божественное* сияло в нём.

Рассказал он своим друзьям о том, что узнал:

— Сказал мне Волхв, что Бог предназначил мне роль того, кто спасёт наш род... Не знаю, правда ли это... Но у нас нет иного выхода. И помощи ждать больше неоткуда. Возможно, частицы Великой Божественной Силы воплощены в каждом из нас. И если вы мне поможете — тогда у нас получится!

Мирослав запел древнюю песню Великих Вольных Всадников. Друзья вторили его чистому голосу.

Все встали вокруг большого костра и пели, ощущая единую всех собравшихся любовь и единое мужество. В центре круга горел костёр, и казалось, что от него в сердцах отважных разгорался Божественный Огонь!

... И встала рать Радосвета, словно щит, на границах охраняемых ими земель.

Учил Радосвет своих друзей:

— Если в противостоянии хоть один народ свободен от ненависти и страха, — он непобедим! Мы выиграли эту битву ещё до её начала! И теперь осталось лишь суметь объяснить это нашим противникам: чтобы, не проливая напрасно кровь, они ушли в свои земли и более не пытались покорить нас — вольных всадников!

* * *

Приблизилось войско кесаря к землям вольных всадников.

Они остановились и смотрели с удивлением на малую рать, что выехала им навстречу.

Вот от группы отделился один. Он приближался.

Предводитель войска кесаря думал: «Конечно же, он едет сдаваться и обсуждать условия, на которых их земли войдут в состав империи кесаря. Не смогут же они сопротивляться моему огромному войску! Бессмысленно сражение!»

Радосвет приблизился.

Предводитель с интересом разглядывал «варвара», который, было видно, совсем не боялся.

Радосвет предложил войску кесаря сдаться, так как *Сила* — не на стороне кесаря.

Предводитель расхохотался! Он ценил юмор и смелость!

Но Радосвет не шутил:

— Если вы хотите избежать поражения и остаться живы — уходите по доброй воле, иначе вы погибнете или будете бежать!

На дерзкого подняли мечи и копья, но предводитель войска приказал его отпустить.

... На небольшом холме посреди убранного поля расположился отряд Радосвета.

Огромное войско кесаря, сомкнув ряды, ждало команды к наступлению.

«Что может сделать горстка всадников? Исход битвы предрешён!» — недоумевал предводитель войска кесаря.

В этот момент... Мирослав запел — древняя песня полетела над полями и достигла войска кесаря.

Затем он зажёл факел и поехал вдоль ряда скирд соломы, поджигая их. Поднялась стена огня. Подул сильный ветер — и огонь, приподнявшись над землёй и не касаясь её, двинулся на войско кесаря.

Стена огня надвигалась — и панический страх охватил войско. Пламя ведь двигалось выше земли, гореть было нечему, но огонь становился всё выше и яростней! Новые Великие Вольные Всадники несли эту стену огня перед собой как огромный щит и мчались всё быстрее...

Закалённые в боях воины кесаря побежали, сломленные ужасом непонятого наваждения... Даже переправившись через реку, они не остановились...

Лишь спустя время предводитель сумел восстановить порядок среди своих воинов. Но даже мыслей о том, чтобы вернуться и снова пытаться начать битву, не возникало ни у кого.

... Предводитель отправил донесение кесарю о том, что «варвары» этих мест знают тайны особые и что не следует ходить войной в эти земли, если не хотим погубить войско.

Так земли вольных всадников и земли многих других родов русичей остались свободными.

* * *

Опустились мир и покой на землю.

Радосвет и ратники его вернулись домой.

И на многие годы жила по всей земле великая слава о рати Радосвета — рати Новых Великих Вольных Всадников, знавших Бога, умевших держать на руках Землю и сиять сердцами, подобными Солнцу!

Многие люди из земель разных приходили, чтобы научиться быть такими же ратниками, знающими Законы Бога, по которым можно и себя преобразовать, и жизнь прекрасную на Земле строить!

Василёк

Сказ о золотой сосне

Наша история началась с семечка.

Да-да! С обычного соснового семечка!

Видели вы когда-нибудь такое семечко? Оно — маленькое, с одним прозрачным золотым крылышком. Их созревает много в маме-шишке. А шишек — тоже много вырастает каждый год на маме-сосне!

Когда семечки созревают, мама-шишка приоткрывает чешуйки — и семечки разлетаются вокруг, чтобы могли родиться и вырасти новые сосны.

Так вот, однажды подул ветерок — и наше маленькое семечко полетело, поймав воздушный поток своим маленьким крылышком.

«Как прекрасен и велик мир! — думало семечко. — Как здесь светло и просторно! И я — могу летать!»

«Нет, это я могу летать, — сказал ветер, который нёс семечко. — Это я несу тебя! У тебя — только одно крылышко, и ты само не можешь летать, как птица или бабочка.»

«Спасибо! — ответило семечко. — Я очень признательно тебе! Мне нравится летать!»

«Но это не твоя судьба — летать. Ты должно прорасти, из тебя может получиться замечательная сосна! Выбирай себе место, где бы тебе хотелось стать сосной! А когда подрастёшь, я буду прилетать к тебе в гости и играть в твоих ветвях, чтобы ты не соскучилось.»

«Вот тут, на этом высоком песчаном берегу у этой реки, — мне нравится! Здесь, когда я вырасту, мне будет видна вся земля!» — обрадовалось семечко.

«Ну, не вся! Земля — она большая, намного больше, чем тебе видно! Но место — хорошее!» — согласился ветер.

И с этими словами ветер аккуратно опустил семечко в небольшое углубление на облюбованном месте и, подняв лёгкий вихрь, присыпал его почвой.

«Спасибо!... — чуть слышно прошептало семечко на прощанье. — Как же я устало за сегодня! Так хочется спать!...»

Так семечко и спало, укрытое почвой, пока из него не пробилась маленькая корешок и росточек.

А потом наша сосенка родилась в свете над поверхностью земли.

Видели вы когда-нибудь новорождённые сосенки?

Они — меньше маленьких травинок ростом. У них — тоненький, как ниточка, зелёный ствол. А наверху торчат несколько крошечных мягких и нежных иголок.

У нашей сосенки их было пять!

Она радостно растопырила их: «Я — родилась! Я теперь — сосна!»

... Время шло, наша сосенка росла. Ей повезло: её не смыли дождевые потоки, хватило ей и солнечного света, и тепла, и влаги.

Она ощущала в себе течение жизни: «Я — действительно расту!».

Через несколько лет над берегом реки уже красовалось деревце.

Время шло дальше...

На ветвях сосенки стали устраиваться попеть птички. Сосенка с удовольствием слушала их песенки.

Ветерок часто навещал её, залетая на этот берег реки.

Зимой укутывал её снег. Летом приятный зной согревал её тело и соки — чтоб росла быстрее!

Да, ей хотелось стать сильнее и выше! Выше — чтоб гладить ветвями голубое небо с белыми облаками!

Она росла всё быстрее, каждый год отращивая новые пушистые ветви. Скоро её ствол стал стройным и сильным, покрылся оранжево-золотистой корой.

К берегу реки часто прибегали ребяташки из ближайшей деревни. Раздевшись, они бросались в воду, плескались, купались, веселились...

Иногда сосенке тоже хотелось вот так же, весело смеясь, побежать по песку и плюхнуться в реку... Но сосенка не умела бегать... И она научилась радоваться за других, вместе с ними. И когда радостные детские голоса и смех заполняли воздух над рекой — сосенка радовалась тоже — каждой иголочкой, посылая всему миру вокруг волны радостной любви...

Но вот однажды случилась история, когда сосенка узнала, что люди бывают разные...

На берег пришли ребята постарше. Было холодно, и они решили развести костёр... Но им было лень собирать сухие ветви и упавшие стволы... Они захотели срубить нашу сосенку и сделать костёр из неё...

«Довольно большая и смолистая, будет гореть ярко!» — сказал один из них.

Сосенка задрожала...

Вдруг один маленький мальчик, из тех, что часто прибегали сюда на берег купаться, заслонил сосенку своим телом: «Не трогайте её, она же — живая, ей больно будет! Если хотите, я вам сухих веток наносу! Вон сколько сухих ветвей в том леске! И по берегу можно пройти и собрать выброшенные течением и высохшие деревяшки... Я могу собрать вам, если хотите! Только не обижайте сосенку!...»

Мальчишки постарше засмеялись, оттолкнули младшего так, что он упал: «Не мешай, Васька! Уйди! Тоже придумал: больно дереву будет! Словно девчонка, говоришь!»

Но мальчик Василий (сосенка теперь знала, как зовут её маленького друга) поднялся с земли и вновь заслонил собой её: «Не трогайте! Она — живая!»

И столько решимости было в его словах, что старшие отступили.

Чтобы не показать своё поражение, они велели Василию наносить дров для костра, а сами насмеялись над ним...

Василий же, не обращая внимание на насмешки, радовался, что сумел спасти сосенку...

С тех пор и началась дружба сосенки и Василька. Сосенка слышала, как одна девочка с тоненькими, как веточки, косичками именно так ласково назвала Василия — потому, что у него глаза синие, как цветы-васильки.

Сосенка никогда не видела такие цветы: они не росли рядом. Но теперь она знала, что нет цветка, красивее василька, потому что он похож на глаза её маленького друга.

... Время бежало незаметно. Сосенка росла, крепчала. Рос и её друг Василёк. Он часто приходил к ней на берег. Он садился, прислонившись спиной к её тёплому от солнечных лучей стволу, и мечтал о чём-то хорошем.

Или же он просто слушал тишину.

И наша сосенка замирала от счастья в такие минуты и старалась не мешать ему.

Она тоже слушала прозрачную тишину.

А тишина — она окружала и сосенку, и Василька, покрывала собой песчаный берег, была внутри дальнего леса...

Вода реки тихонько журчала в этой тишине, не мешая ей, но украшая её...

Река несла свои воды куда-то далеко-далеко — туда, где никогда не были ни сосенка, ни Василёк... Но когда они погружались в тишину реки и уплывали по течению с ней, то казалось, что дальние страны и неведомые миры — здесь, рядом...

И мягкий золотой Свет Кого-то бесконечно Огромного и Доброго — становился зрим в тишине...

... Шло время...

Василёк теперь стал часто приходить на берег с той девочкой с золотыми косичками, которая придумала звать его Васильком. Девочка тоже выросла и стала стройной и красивой девушкой. Сосенка знала теперь, что девушку зовут Оленькой.

Василёк и Оленька назначали свидания у нашей сосенки. И сосенка видела, как потихоньку разгорается большая и настоящая любовь.

Сосенка — не завидовала. Она любила их обоих и радовалась вместе с ними прекрасному чуду любви.

... Всё было хорошо... Но однажды, в жаркий и душный летний день, Оленька купалась в реке. А со всех сторон образовывались на небе синие-чёрные гроззовые тучи. В них вспыхивали молнии, раскаты грома становились всё ближе.

Сосенка забеспокоилась... Она всегда ощущала беспокойство, когда вспышки пламени возникали между небом и землёй, а гром сотрясал пространство вокруг. А тут ещё Оленька купаться вздумала!...

Сосенка ведь никогда никуда не уходила со своего места над рекой. И она видела не раз, как во время сильных гроз молнии ударяли по воде,

видела даже однажды, как молния попала в одинокое дерево на другом берегу, дерево загорелось...

Сосенка беспокоилась и старалась размахивать ветвями при порывах ветра: она пыталась предупредить Оленьку: «Идёт гроза, будут молнии!»

В это время на берег прибежал Василёк: «Оленька! Что ты делаешь?! Сейчас гроза начнётся! Бежим домой скорей!»

Пока Оленька выбиралась на берег и одевалась, уже полил дождь. А удары молний и раскаты грома были всё ближе, ближе..., уже совсем рядом... Такой сильной грозы на веку нашей сосенки ещё никогда не было...

Сосенка вдруг ощутила, что молния сейчас может попасть в тех, кого она так любила. Она вытянула вверх свои ветви — и поймала ими смертоносное пламя! Василёк бросился на песок, закрывая собой Оленьку. Крона сосенки вспыхнула...

«Как бы я хотела родиться человеком, чтобы любить так, как эти люди...» — успела подумать она, пока пламя не охватило её всю...

И она погрузилась в Свет — Свет Того Бесконечно Огромного и Доброго...

* * *

А Оленька и Василёк поженились. На том месте, где росла наша сосенка, которая спасла их от молнии, они посадили новую сосенку. Новое деревце уже зеленело и тянулось вверх к солнышку.

У Василька и Оленьки родилась дочка. Но это — уже другая история: история не про сосенку, а про девочку с янтарно-золотыми глазками, которая немножко похожа на нашу сосенку, немножко — на Оленьку и немножко — на Василька. И, конечно же, это — тоже история про любовь. Ведь именно любовь соединяет души и ведёт их к Совершенству!